

Цвета и штрихи родной земли

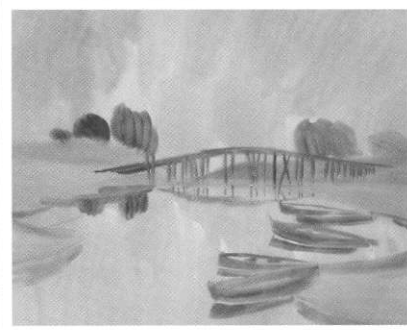
Окружающий мир – удивительный, загадочный, непознанный – всегда привлекал внимание мастеров искусств. Разгадывая тайны мироздания, художники выражали в образах, реальных или фантастических, порой даже невысказанных, отношении к идеалам и ценностям эпохи, предвосхищая развитие цивилизации. Стремясь запечатлеть картину мира, творцы «писали» историю государств, народов, наций. В образах, символах, сюжетах отражался менталитет, мировоззрение народа, находил воплощение дух того времени, которому служит творец. Очарование природы, мир чувств и эмоций человека, его облик, уклад жизни, верования, традиции народов были увековечены мастерами искусств в художественных произведениях.

Современная эпоха открыла новые возможности художественно-образной интерпретации фактов, явлений, событий в жизни социума. Цивилизационный прогресс утвердил новые художественные ценности, новое понимание красоты. Постоянно возрастающая роль техники и технологий в разных сферах жизнедеятельности общества (машин, механизмов, автоматизированных систем, информационных носителей и т. д.) предопределила инновационные формы познания

и преобразования мира. Язык искусства обогатился новым содержанием, в котором многие устойчивые аксиологические установки прошлого уступили место зыбким, недолговечным художественным ценностям. Тем не менее классические формы, приемы, техники в искусстве не утратили актуальности и в наши дни. Они по-прежнему остаются главным «инструментом» в руках творцов, создающих те художественные образы, которые раскрывают самобытность национальных культур. Возможно, именно они, по прошествии десятилетий или столетий, будут оценены как богатейшая сокровищница современной художественной культуры, которая сохранит память народа об историческом прошлом.

Одним из современных белорусских художников, в творчестве которых звучат мелодические напевы родной славянской земли, является Александр Иванович Локотко. Архитектор, этнограф, исследователь мировой и отечественной культуры... Ценитель прекрасного... Творец! Александр Иванович бывал в разных уголках нашей планеты: как ученый – в научно-исследовательских экспедициях, как путешественник. Его внимание привлекали самобытные формы и традиционные мотивы в искусстве стран и народов мира, также и инновационные проекты, авангардные художественные идеи, смелые, экстраординарные замыслы. Но в выборе творческого пути предпочтение осталось за традиционной культурой.

В акварелях и графических работах А. И. Локотко нет излишней декоративности, помпезности, вычурности. Они всегда предельно ясны, предметны. Это ландшафтные сельские пейзажи, воссоздающие характер быта и передающие атмосферу жизнедеятельности белорусского народа. Это художественные произведения, которые одновременно и поэтичны, и документально точны. В них слышатся и мотивы ностальгии по далеко ушедшим временам, и в то же время звучат яркие, жизнеутверждающие эмоции, пробуждающие приподнятое настроение.

Предметный мир. Художественное творчество Александра Ивановича сформировалось в рамках классических традиций графики и акварельной живописи. Сама тематика художественных произведений во многом определила и композиционные приемы, и творческую манеру. В графических и живописных композициях художника получил отражение предметный мир – наполненный светом, теплом и уютом, искрящийся яркими красками жизни, правдивый и искренний.

Предметно-пространственная среда, в которую погружается зритель, воссоздает атмосферу народной жизни. Она лишена человеческих фигур, образов, но в то же время не пустынна. Она наполнена мыслями, чувствами, переживаниями. Подобно кадрам фотопленки, графические и живописные композиции «выхватывают» те чудные мгновения быта простого сельского жителя, которые повествуют о культуре родного края.

При общности тематики, определяющей образный строй художественных произведений А. И. Локотко, нет идентичных по замыслу работ. Каждая композиция – графическая или живописная – будто элемент мозаики дополняет иную,

формируя целостную картину жизни белорусского народа. В одних из них перед нами предстают поэтические образы природы. Мы видим то торжествующие над вечностью могучие дубы, то горделиво раскинувшие свои ветви сосны, то стройные, изящные березы на лесной опушке, то безбрежные просторы рек и озер, то пугающую, настораживающую болотную трясиину... В других нашему взору открывается панорама сельской усадьбы. Третьи влекут прочувствовать обстановку традиционного сельского дома. Словно эхо из прошлого, доносятся отголоски стройного, звучного жизненного лада славян, способные взволновать наши сердца.

Основной лейтмотив – ценность традиций народной культуры – всегда уловим. В графических работах он перекликается с научной документальностью в интерпретации ключевой темы – самобытности белорусской культуры. Специфика народного деревянного зодчества выявляется и в воссоздании характера застройки, и в деталях. Зритель видит усадьбную застройку среди бескрайних полей или отдельный дом, хозяйственную постройку, деревянную церковь. Но независимо от того, как белорусское народное зодчество показано в графическом произведении (отдельный объект дан крупным планом или группа объектов изображена панорамно), автор в равной степени внимателен к каждому элементу композиции. Будь то сруб, частокол или деревянный колодец – каждый объект в композиции поразительно точно передает характер и особенности материала.

Расположение объектов в многоплановых графических композициях, на первый взгляд, кажется случайным. Но оно концептуально оправданно.

В некоторых работах первый план словно кулисы, за которыми открывается прекрасный вид на сельский пейзаж («Барсуки», «Тиньковщина», «За ручьем»). Жилые дома срубной конструкции с двускатными крышами, представленные фрагментарно, даются крупным планом. Они задают

основной тон композиции. В центре – дорога, которая, петляя среди застройки, непременно уводит нас вдаль, за пределы поселения, призывая «пройтись» по тропам народа, «погрузиться» в среду народного быта. Замыкают перспективу величавые лесные массивы, будто «природные стражи» преграждающие путь незваному гостю.

В иных графических композициях («Колодец», «Село Людогоя», «Околица») первый план обозначен малой архитектурной формой. Такой прием композиционного построения удивителен и необычен. Ведь главные объекты, раскрывающие особенности народного зодчества, отходят на второй план. Но именно этот объект таит в себе смыслы бытия. Это колодец – источник жизни.

Композиционное решение графических работ А. И. Локотко вариативно. Разнообразие композиционных приемов и принципов несет в себе иносказательный характер. Метафоричность, гиперболлизация в повествовании позволяет выделить ключевые элементы композиции, заострить внимание зрителя на существенных деталях. Ведь то, что ускользает от нашего взора в созерцании ландшафтных сельских пейзажей, зачастую имеет в жизни народа первостепенное значение.

Колодец, улей, сад, рыбацья лодка... Эти образы отражают дух народной культуры, акцентируют особенности быта. Многие из них «рассказывают» нам реальные истории из прошлой жизни белорусов. Мы узнаем о промыслах, строительной культуре, об организации архитектурного пространства и структуре жилища, обустройстве двора, верованиях народа...

Широкий спектр композиционных принципов, которые применяет автор в графике, дает возможность всесторонне охарактеризовать народный быт белорусов, а также избежать однообразия в стилистике художественных произведений. Выбор композиционных принципов – будь то линейное или угловое расположение объектов, крупный план или выделение нескольких

планов – подчинен главной художественной идее. Она не всегда прочитывается с первых строк. Но в ней заключена символика глубоких историко-культурных смыслов, зашифрована философия жизни белорусского народа.

Линейное построение композиции («Заречье», «Околица») является своего рода противопоставлением авангардным концепциям современного искусства. В логичном, разумном, обыденном, простом, доступном для восприятия и осмысления выявляется истинная красота и ценность самобытной культуры.

Некоторые композиции открывают вид на окрестность с воображаемого холма («Ждановичи»). Перед зрителем открывается широкая панорама местности. Жилые дома и хозяйственные постройки, колодец, убранный поле, лес... Автор будто приглашает зрителя отправиться вместе с ним в путешествие по родному краю.

С картографической точностью художник фиксирует расположение всех объектов в композиции. Мягкий, спокойный ландшафт с незначительными перепадами рельефа гармонирует с сельской застройкой. Архитектура будто сливается с природной средой, подчиняясь ее власти. Она созвучна пластике рельефа, которому вторят и извилистые линии дорог, уводящие нас в бесконечность, и естественные водоемы, реки. Возвышенности и низины, по которым стелятся лентой жилые дома, создают выразительный силуэт, то очерчивающий линию горизонта («Брилли»), то определяющий главные композиционные оси («Тиньковщина», «Василевичи»).

Фрагментарность, к которой нередко обращается автор, позволяет зрителю буквально прикоснуться к истории, ощутить себя со-творцом. Показывая крупным планом фрагменты сельского архитектурно-ландшафтного пейзажа, А. И. Локотко максимально приближает зрителя к тем духовным ценностям, которые на протяжении веков занимали важное место в культуре белорусов. Порог, дверь, брама, двор... Все эти элементы предметно-пространственной среды от-

сылают к истокам народной культуры. С каждым из них связаны многочисленные поверья, легенды, приметы. В знаково-символической форме художник интерпретирует образы фольклора, акцентируя те фрагменты художественного текста, которые выявляют магическую силу верований народа.

Перед нами не схематическое изображение архитектурных объектов и не подготовительные рисунки к будущим живописным произведениям, а художественно-графические композиции, иллюстрирующие «историческую хронику» минувших эпох. В каждой из них «слышится» голос автора, ведущего повествование. Из каждой доносятся отголоски шагов художника, неспешно ступающего по окраине сельской усадьбы и направляющего свой путь к одной из белорусских хат. Близкой, теплой, родной. . .

Каждый образ в графических композициях А. И. Локотко символичен. Вот двор, огражденный деревянным забором, который оберегает семью от неизведанных сил природы, злых духов, демонов («Усадьба в Коротках»). Вот — брама («Брама»), разделяющая, согласно верованиям славян, два сказочных света — миры наших грез и наших деяний. Она своего рода арка, соеди-

няющая два взаимосвязанных мироздания: «чужое» и «свое», «родное». Пройдя через нее, мы можем ступить на тропу подстерегающих опасностей, коварных замыслов чародеев и волшебных сил, а можем очутиться в «царстве» благополучия, счастья, доброты. И вот уже мы вместе с автором у порога дома («Родной порог») — магического места, переступив который, мы окажемся «под защитой» стен родного дома.

Образ дома — центральный образ художественных произведений А. И. Локотко — наиболее ярко и всесторонне интерпретируется в акварелях автора. В отличие от графических работ, где большее внимание уделяется облику сельских построек, в акварелях получает отражение и убранство интерьера народного жилища. Если в графике художник акцентирует строительные приемы и конструктивные особенности жилищ (соединение стен в угол «с остатком» и «без остатка», стропильные конструкции и др.) и природные материалы, которые крестьяне использовали при возведении домов (сруб, соломенная крыша и т. д.), то в живописных работах он воссоздает характер народного жилища. Здесь нет детализации, присущей графическим изображениям.

Отдельное внимание в акварелях Александра Ивановича уделяется интерьеру крестьянского дома. Внутреннее пространство традиционного жилища трактуется автором как священное место. Сакральность, обусловленная мироощущением белорусов, выявляется с помощью разных средств выразительности, художественных приемов. Прибегая к «кадрированию», фрагментарности, крупному плану, художник показывает обстановку интерьера сельской хаты. Намеренно опускаются детали, указывающие на индивидуальность семейного быта. Внимание фокусируется на тех элементах предметно-пространственной среды, без которых не мыслится жизнь простого сельского труженика.

Красный угол, печь, обеденный стол... Образы реалистичны и в то же время иносказатель-

ны. Каждый объект, предмет расположен в том месте, которое традиционно ему отводилось.

Размещение объектов в пространстве жилого дома интересует автора прежде всего с точки зрения определения композиционного решения работ. В зависимости от того, какой образ является доминирующим в композиции, выстраивается логика художественного текста. В композициях «В красном углу», «В сельской хате» она наиболее ясна. Асимметричное построение композиций здесь как раз определяется идеей образно отразить месторасположение предметов в интерьере народного жилища.

В первой из названных акварелей асимметрия является главным приемом художественного повествования. Мы видим стол в углу у окна, сквозь которое пробиваются золотистые лучи солнечного света, несущие божественную благодать. На столе — хлеб, керамические кувшины... Над ним — икона, обрамленная рушником. Художник создает узнаваемый образ родного дома, где самым почитаемым местом является красный угол.

В композиции «В сельской хате» крупным планом показана печь — символ домашнего тепла и уюта. Хотя здесь она является главным смысловым акцентом композиции, автор избирает такой ракурс, при котором печь смещена относительно центральной вертикальной оси. Этим приемом подчеркивается традиционное расположение печи — в углу около входа. Мы видим и открытую дверь, и деревянный стол, и скамью, и фрагмент окна. Именно эти «подсказки» позволяют понять замысел автора: «кадрирование» изображения таким образом, чтобы зритель воспринимал интерьер жилого дома с той же видовой точки, что и художник — из красного угла.

«Кадрирование» автор использует и в иных акварелях («Сени», «В баньке», «Двор»). Этот прием позволяет открыть зрителям несвойственную живописцам проекцию объектов, в большей

степени характеризующую мышление зодчего. Будучи архитектором, А. И. Локотко обращается к такому ракурсу, который дает возможность максимально широко охватить и представить границы пространства. В художественной интерпретации интерьера народного жилища автор часто изображает фрагменты стен, пол, потолок, «очерчивающие» сакральное пространство. Жилые дома, хозяйственные постройки, браны в живописных композициях мастера выступают своего рода метафорой «огороженного места», (т. е. города), каким мыслится среда народного быта белорусов.

Образно осмыслить исторические традиции художнику помогает не только «соприкосновение» с материальными формами культуры народа, но и переживание того чувства близости с природой, которое испокон веков было присуще сельскому жителю. Широкие лесные массивы или одинокие деревья, урожайные сады у дома или понурые заросли у ограды, необъятные просторы полей с уложенной ветром травой или тихая водная гладь озер — все образы природы в акварелях А. И. Локотко созвучны архитектурной среде, в которой протекает жизнь белорусского народа.

Среди акварелей мастера есть работы, где природные мотивы звучат самостоятельной темой. Есть и такие, в которых природная среда выступает своего рода «побочной партией», проигрывающей вторую тему произведения. Но в каждой композиции созерцание природы, переданное автором, дает возможность ощутить пространство — так, как осознал его белорусский крестьянин.

Природу художник показывает в разных ипостасях. То перед нами колдовской лес, где затаились духи природы, готовые свершить свои магические действия. То обласканная мягкими лучами солнечного света опушка березовой рощи. То одетые в снежные шубы утонченные станы «подружек»-берез на окраине села. То пламе-

неющая в лучах заката река, за которой где-то вдали «засыпает» село. В каждой композиции образы природы уникальны, неповторимы. Но в каждой из них автор смог запечатлеть национальное своеобразие поэзии белорусской земли.

В архитектурно-ландшафтных пейзажах природная среда открывает нам возможность познать дивный мир приволья разных регионов Беларуси. Вместе с автором мы отправляемся в «путешествие» по краю озер – на Браславщину, совершаем привал у Припяти, «плывем» по Неману... Каждая «остановка» в пути дарит нам возможность лицезреть особенный, прекрасный вид местности.

В фокусе внимания оказываются привычные нашему взору ландшафтные пейзажи. Но в каждом «кадре» не просто констатация действительности. Художник преображает среду, наделяя ее новыми образными характеристиками. В акварелях Александра Ивановича природа не статична. Она уподобляется живому организму – всегда в движении, всегда эмоциональна... Она дышит... Она звучит...

Из глубины пространства доносятся магические звуки потаенной культуры народа. Природа словно вдыхает жизнь в ответшальный мир.

Среди опустелых деревенских дорог мы слышим гул ветра, насвистывающего едва уловимую мелодию. Трепетный шелест листвы, тихий шепот травы разносят напев по раздолью лесов, полей, лугов. За вуалью тумана, будто кристаллы хрустала, сладкозвучно звенят мелкие капли дождя. Их перезвон уносится куда-то вдали и, отражаясь в зеркале озер, наполняет своими отзвуками непостижимые просторы нашего края.

В поэтике художественного творчества Александра Ивановича рождаются многоликие образы белорусской земли. Подобно древнегреческому аэду, слагающему гекзаметр о явлениях окружающего мира, художник воспеваает непревзойденную красоту родного края. Из стройного ритма художественных фраз слагается былинная песня. Созвучия необыкновенного и реального, мифического и правдивого, невиданного и доподлинного, премудрого и откровенного, фантастического и истинного, лежащие в основе живописных и графических композиций, раскрывают особенности художественного мышления автора.

Творческий почерк А. И. Локотко определяет симбиоз различных композиционных приемов, техник, средств художественной выразительности, сложившихся в среде живописцев и графиков ведущих художественных школ Европы, характеризующих индивидуальную творческую манеру мастеров искусства, а также оригинальных приемов. Их гармоничное сочетание придает неповторимость художественным произведениям.

В графических работах всегда присутствует некоторая условность, неопределенность. Она находит выражение как в интерпретации форм изображаемых объектов, так и в характеристике «места действия», т. е. среды народного быта, которую в художественных образах воспроизводит автор.

Создавая в графических композициях образ белорусской сельской усадьбы, художник детально прорисовывает деревянные постройки – будь то жилой дом с просторной верандой, клеть, церковь или колодец... Используя в арсе-

нале художественных средств лишь тушь и перо, он мастерски передает текстуру древесины и ее эстетические характеристики. Отточенность острых линий позволяет четко очертить архитектурное пространство.

В противовес этой скрупулезности в образном воссоздании материально организованной среды вступает иная – импульсивная манера, которая проявляется в характеристике природного окружения. Ряды линий уложенной ветром травы или сена создают в нашем воображении образ необъятных просторов полей и лугов («Брили», «Околица», «Проселок»). Словно шапки, лесные массивы за горизонтом вырастают из параллельных вертикальных линий («Тиньковщина», «Курган», «Василевичи»). Сплетением изогнутых, зрительно не упорядоченных линий, напоминающих паутину, художник рисует образ опустевшего сада («Двор пасечника»). Витиеватые линии, уходящие в небеса, подобно мощному разряду молнии, очерчивают силуэт старого одинокого дерева у дома («Усадьба в Коротках»). Быть может, это могучий многовековой дуб, хранящий память ушедших времен. А может, образ мирового дерева, символ мироздания.

В сравнении с графикой в акварелях А. И. Локотко больше символизма. Больше недосказанности и обобщенности образных характеристик.

В художественно-образной системе автора имеет место определенная архаичность. Каждый объект сам по себе (дом, дерево, водоем) и в контексте композиционного единства трактуется как символ души и веры народа. Очевидной представляется связь образов белорусской земли с народными верованиями, обрядами. Проникаясь чудесным светом акварелей художника, мы попадаем в одушевленный предметный мир, где каждая постройка, каждое дерево, травинка, листок и даже вода наделены сверхъестественными качествами. Они говорят, шепчут, поют... Но эта персонификация получает выражение не в визуальных образах, а в тех ощущениях, которые они дарят зрителю.

Мягкой кистью художник моделирует пространство. Всегда таинственное, чарующее, манящее... Оно глубинное, подобно водам океана, пронцаемое, подобно свету, легкое, воздушное, как ветер, искристое, как огонь, незыблемое, как земля. Все краски четырех стихий смешиваются воедино, репрезентуя зрителю свою чародейную силу.

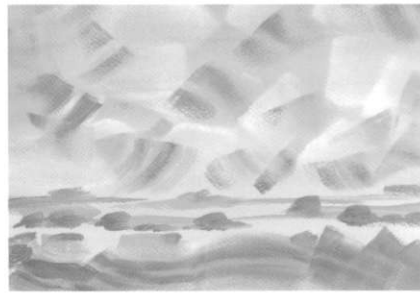
Используя «мокрый» способ нанесения красок, автор избегает точных графических линий, четких контуров фигур. Объекты словно сливаются со средой, образуя пространственный континуум. Свободная манера и яркие «радужные» краски порождают двусмысленные образы – прошлого и настоящего, увиденного и вымышленного, здешнего и внеземного.

В то же время в каждой композиции, в каждом образе кодируются смыслы бытия, отражающие ментальность белорусского народа. Дом, словно озаренный огненным пламенем, испускает необыкновенно мягкий свет, несущий в своих лучах добро, тепло, благополучие. Кажется, что свечение исходит изнутри, от очага, наполняя все окружающее пространство золотым мерцанием («Усадьба у околицы», «Клен у калитки»).

В магическом зеркале озер и рек мы видим зыбкое отражение нашего мира. Оно изменчиво, мгновенно. Оно и мнимо, и реально. Оно влечет куда-то вглубь, искушая ступить на хрупкую грань между земным и потусторонним («Речные дали», «Над озером», «Заречье», «Неманский край»).

В акварелях художника мы встречаем стражей времени – могучие дубы, охраняющие невидимые оку врата в сказочные миры. Склонив свои мощные станы над колдовской чашей с волшебным зельем, они нашептывают заклинания. Волны магических красок, словно порывы ветра, разносят их по полям, лугам, устремляясь к далеким горизонтам, а затем – ввысь, к небесам – в обитель божию («Дубы-колдуны»).

Пленительные силы природы, особо почитаемые в мифологии славян, стали неотъемлемой частью многих художественных композиций

А. И. Локотко. В ряде акварелей образы природного мира одновременно поэтичны и эпичны, подлинны и мифичны. Применяя различные, иной раз эксцентричные художественные приемы, автор создает эффект миража. Порой кажется, что деревья в непроходимой чаще леса расступились, открывая путь к родному дому. Их стволы настолько изогнулись, что образовали арку – врата мифических миров («В лесной глуши», «Киркоры»). Мы видим, как гладь водоемов излучает бархатистое перламутровое сияние, сродни благородному жемчугу («Речные дали», «Над озером», «Высокий берег»). И будто привиделось, что преломление солнечных лучей в каплях дождя или тумана затмило небосвод. Отражаясь в зеркальной поверхности озер, это радужное свечение приобрело поистине ликующий характер («Браславщина»).

Стилистика художественного творчества Александра Ивановича многогранна. Комбинация разных техник акварели («мокрый» и «сухой» способы, лессировка) позволяет художнику передать глубину пространства, физические свойства объектов, охарактеризовать световоздушную среду. Густые краски, положенные на бумагу в свободной, «небрежной» манере, дают воз-

можность зрителю ощутить плотность материи, в то время как полупрозрачные краски, педантично нанесенные тонким слоем, создают впечатление легкости, невесомости, проницаемости («Сосны над озером»).

Каждая акварель А. И. Локотко своеобразна. В каждую автор привносит что-то необычное, новое. Обращаясь к разным манерам, – будь то отрывистое, точечное касание кисти, свойственное импрессионистам («Осень», «Сельский дом»), широкие мазки, нанесенные «по мокрому» («Деревня летом», «Супоници», «Подсолнухи»), или грубые, «по сухому», оставляющие на бумаге след волокна («Киркоры», «Под летним небом», «Под кронами», «Ельник в траве»), тонкая графическая прорисовка силуэта («Ремель») или прерывистые движения кисти в разных направлениях («У изгороди», «Сад», «Яблони»), закрученные и дугообразные красочные линии («Заречье») или мозаичные цветные пятна («Сельский уют», «Нежность», «Серебристый ручей») – он создает индивидуальный стиль.

Цвет в акварельной живописи мастера является доминирующим средством художественной выразительности, занимает ведущие позиции в композиционном решении работ. Художник словно играет с красками. Цвету подчиняется и характер мазков, и взмах кисти, определяющий ее направление, и темпо-ритм движения руки творца – легкого, скользящего или энергичного, краткого.

Цвет создает настроение, передает богатство эмоций. Широкая цветовая палитра, тональные переходы и контрастное сочетание цветов порождают разнообразные светотеневые эффекты, наполняющие иллюзорное пространство светом, радостью, добром, красотой. . . Это пространство светозарно, «радужно» и «радэшно». Именно таким видит наш мир художник.

*Юлия Захарина, кандидат искусствоведения,
доцент, заведующий кафедрой теории
и методики преподавания искусства
Белорусского государственного
педагогического университета*